

После побега с озера Ли МуЯн и толстяк Гонсун Юань купили телегу, чтобы поехать в академию звездного неба.

Этот путь был полон опасностей, а в воздухе витал запах убийства.

Кажется, что известие о смерти Цуй ЦаоРена и десятка сотрудников отдела мониторинга уже повсюду распространилось. Скорее всего это была контратака, которую начала проводить семья Цуй.

Что больше всего удивляло Ли МуЯна, так это то, что толстяк ни разу не отказался от него.

Он просто сказал, что в долгу перед Ли МуЯном, но он так и не сказал за что.

В Ли МуЯне были опасения, он чувствовал, что после того, как он стал красивее и мальчики стали лучше относиться к нему.

Говорят, что все аристократы очень смазливы. Ли МуЯн посмотрел на свое отражение в реке и понял, что стал походить на них.

Так всю дорогу он сотрудничал с толстяком, но старался держать дистанцию.

Например сейчас толстяк выплюнул свою половину таблетки, чтобы отдать ее Ли МуЯну, было бы это неприятным поцелуем с толстяком, если бы он съел ее?

Он не попадет на эту удочку. Его первый поцелуй предназначен...

Ли МуЯн долго и серьезно думал над этим и так и не мог понять кому он должен отдать свой первый поцелуй.

«Должен появиться человек, который будет любить меня, как свою жизнь», подумал про себя Ли МуЯн.

Когда он подумал об этом, то перед его глазами всплыло хихикающее лицо Ли ШиНан.

Ли МуЯн чуть из кожи не выпрыгнул, он отчаянно тряхнул головой, чтобы избавиться от образа Ли ШиНан в своем уме.

Это была его сестра, как он мог отдать ее свой первый поцелуй? Что за кошмар.

Даже хуже, чем кошмар.

Ли МуЯн обнаружил один трагический факт. Молодой женщиной, которая любило его, как жизнь действительно была Ли Шинан и никто другой.

«Мы почти на месте», толстяк поднялся с земли и посмотрел на человека с лошадиным лицом, страх все еще был в его сердце. «Сколько было убийц?»

«Шесть?», немного подумав сказал Ли МуЯн: «Жаль, что у нас больше нет повозки, теперь придется идти пешком. Мы оба ранены, так что наше путешествие может затянуться».

«Подожди немного. Мы будем в безопасности как только прибудем в академию. Никто не сможет нам причинить вреда», подбадривал толстяк Ли МуЯна и себя самого.

«Гонсун, если бы ты не позаботился обо мне, то я бы уже был убит. Я бы не смог зайти так далеко».

Гонсун взмахнул толстой рукой и сказал: «Ты шутишь? Даже Цуй ЦаоРен не смог тебя убить, как тогда этот мусор бы смог? Но нам лучше поскорее отсюда уйти, семья Цуй дает сто золотых за твою голову. На нас нападают неизвестные убийцы, но если бы они попросили кого-то из десятки лучших, то мы бы были уже мертвы. Твои навыки лишь иногда эффективны, но это не гарантирует нашу безопасность, я не знаю нужно ли бежать или бороться, когда мы сталкиваемся с врагом...»

Они продолжили свое путешествие уже пешком, быстрым шагом направляясь к намеченной цели.

После тогда, когда они вышли из ущелья красной реки, они вышли на приятную зеленую равнину.

Над равниной кружили крупные птицы, были волки, а грифы обглаживали чей-то скелет.

Увидев путешественников, проходящих мимо, они проводили их взглядом, а потом вернулись к еде. Они не боялись жизни и не боялись людей. Ли МуЯн было достаточно взглянуть на то, как они поедают падаль, чтобы по его спине побежала дрожь.

«Это ведь драконий язык?», сказал толстяк: «Поэтичное название для цветка, правда?»

«Неплохое название», кивнул Ли МуЯн.

«Но тем не менее, это одно из десяти мест, где погибает больше всего людей на божественном континенте. Оно на шестом месте», сказал толстяк.

Ли МуЯн сразу стал оглядываться: «Как? Эти птицы и волки?»

Толстяк закатил глаза: «Ты знаешь насколько велик драконий язык? Он в десять раз больше. Чем весь Джианнан. Кроме того, мы идем по древней «общественной тропе».

«Общественная тропа?», Ли МуЯн удивленно смотрел на волков поблизости: «Не дорога, а путь?»

«Поэтому тут и умирает много людей», толстяк огляделся с опаской: «Будь осторожен».

Ли МуЯн тоже огляделся вокруг, равнина была пустой, ни единой души: «Академия зачислила не только меня, верно? Почему я не вижу других студентов?»

Толстяк скривил губы и сказал: «Академия звездного неба самая загадочная школа во всем божественном континенте, тебе не стоит волноваться о студентах, они съезжаются с самых разных регионов, кто-то приезжает раньше, а кто-то опаздывает....важнее всего скольким из них удастся пройти весь путь, как нам?»

«Зачислены в академию, но над нами так издеваются...наверное мы самые жалкие новички академии».

Они продолжили свой путь разговаривая, больше им не встречалось никаких опасностей.

Когда они мирно спали к ним подошла стая волков. Когда раздался шум, толстяк проснулся и резко бросился в сторону, скоро шум прекратился. Но две волчьи лапы жарились над огнем. Это

стало для него с Ли МуЯном завтраком.

Они кочевали по равнине драконьего языка еще пару дней, местность становилась все более крутой, вдали виднелась гора, покрытая облаками.

Ли МуЯн побледнел от страха: Так мы шли не в ту сторону? Почему стало пустынной и холоднее?»

Ли МуЯн уже вынул карту к академии звездного неба. Ему ее подарил тот парень на журавле. Карта была нарисована на древней парче, поэтому она не повредилась, когда он упал в реку.

«Почти на месте», сказал толстяк: «Видишь самую высокую гору? Этот там».

«Академия звездного неба не школа, да?» Ли МуЯну стало не по себе: «Где школа? Разве это не то место, откуда спускаются небесные существа?»

«Если бы они не создали ее здесь, то как бы они могли назваться академией звездного неба? Где их выразительность? Что бы их отличало от других школ?»

Услышав слова толстяка, Ли МуЯн немного успокоился.

В конце концов он был почти на пороге академии звездного неба. Ему удалось поступить в такую престижную школу, значило ли это, что он выдающийся?

Наиболее важным было то, что текущее положение Ли МуЯна было весьма мрачным, за ним массово шли убийцы, его голову в любой момент могли обменять на деньги.

Такая школа могла дать чувство безопасности.

Беда в том, что путь домой долгий и опасный.

Тем не мене, если это позволит удержать его сестру и родителей в безопасности, даже если он не вернется...

Теперь Ли МуЯн понял значение фразу «так близко, но так далеко», раньше он думал, что эта фраза создана для того, чтобы описывать девушек, таких как СяоСин.

Теперь он понял. Что узнал правильное значение этих слов.

Они в самом начале уже видели эту гору, но Ли МуЯн не знал, что им придется идти еще два дня.

Он чувствовал, что за это время прошел больше, чем за последние десять лет.

Чем дальше они шли, тем холоднее становился воздух.

Когда они подошли к подножью горы, они уже ощущали до костей пробирающий холод.

Ли МуЯн замерзал.

Там не было холодного ветра, холод проникал не снаружи, он исходил изнутри.

Сначала холод проникал в сердце, потом в кости, и только потом доходило до кожи.

Толстяк тоже мерз, жир на его теле дрожал: «Такое место...я рад, что не поступил в академию звездного неба. Я бы просто не смог добраться».

Толстяк указал на гору и сказал: «Эта гора известна, как «безымянная гора», академия звездного неба выше. Тут, мы спасены...»

Группа людей вышла из тумана еще до того, как стих звук его голоса.

Сначала появилась уродливая старая женщина с тростью со змеиной головой, одетая в черную мантию .

Дальше шли два монаха. На их головах было по девять шрамов, один монах держал лопату, а другой церемониальный инструмент.

В третьей группе были семь человек с мечами, некоторые были высокими, некоторые низкими, некоторые высокими, кто-то был худым, кто-то толстым.

Четвертым был мужчина в зеленых одеждах, державший в руках широкий меч.

Толстяк задрожал сильнее, он закричал: «Они исчезли, я думал, что мы убежали от них, а они опередили нас, чтобы убить».

Сердце Ли МуЯна, сейчас у него не было возможности отступить.

За ними пришли четыре группы, но сколько еще придут на запах крови.

Ли МуЯн смело сделал шаг вперед, защищая толстяка: «Гонсун, ты уже помог мне добраться сюда, сейчас мы должны расстаться....»

Толстяк прорычал: «Ли МуЯн, ты думаешь, что я жирный дедок? Как я могу бросить тебя в такой критический момент?»

Глаза Ли МуЯна были полны слез, он был глубоко тронут. В критический момент он его не оставил, толстяк на самом деле оказался хорошим.

«Даже если я попытаюсь убежать, они найдут меня, твоя голова стоит 100 монет, моя 50. 50 монет тоже деньги».

Ли МуЯн был ошеломлен: «За твою голову тоже выставили награду? Почему ты не сказал об этом раньше?»

Толстяк побагровел от злости: «К чему мне говорить, что моя голова стоит 50, когда за твою дают 100? Разве это не унижает меня?»

Ли МуЯн кивнул в знак согласия.